ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 070:81'276

DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(2).315-329

Новикова Марина Львовна

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра русского языка, Юридический институт,
Российский университет дружбы народов, 117198,
Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6,
e-mail: novikovamarinalvovna@yandex.ru

Marina L. Novikova

D.Sc. in Philology, Full Professor

Russian Language Department, Institute of Law, Peoples'
Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya Str.,
Moscow, 117198, Russian Federation,
e-mail: novikovamarinalvovna@yandex.ru

Новиков Филипп Николаевич

Кандидат филологических наук

Кафедра русского языка № 3, факультет русского языка и
общеобразовательных дисциплин, Российский университет
дружбы народов, 117198, Российская Федерация, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: philolog@mail.ru

Philipp N. Novikov

PhD in Philology

Russian Language Department № 3, Faculty of Russian
Language and General Disciplines, Peoples' Friendship
University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198,
Russian Federation, e-mail: philolog@mail.ru

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКА СМИ: СЛОВО — ПЯЛЬЦЫ, СЛОВО — ТКАНЬ, СЛОВО — ЛЁН

Аннотация. В эпоху информатизации общества слово, часто неповторимое по своему употреблению, индивидуальное, самоценное, попадая в фокус внимания журналистов, с калейдоскопической быстротой отражает в медийном пространстве явления нашего динамичного мира. Оно активно воздействует на современного человека, на его речевое поведение, систему ценностей и языковое сознание. Творческий характер языковой и речевой деятельности журналиста проявляется в создании новых и преобразовании существующих в языке типизированных средств и способов, характеризующих лингвокреативную деятельность. Медиалогия как наука, изучающая различные аспекты развития медиа, характер, типы, формы, результаты воздействия на общество, тесно связана с медиалингвистикой. Современное состояние теоретических

и эмпирических исследований медиасферы свидетельствует, насколько актуальным является участие в них лингвистов, изучающих язык СМИ в разных парадигмах научного знания. Статья посвящена творческому использованию слова в медиапространстве. Слово — инструмент различных трансформаций (пальцы), материал творческих преобразований (лён), результат исторического развития языка, оно активно используется (ткань) в различных целях во взаимодействии эмотивной и манипулятивной функций, обусловленных информационно-содержательной спецификой словесного творчества журналиста. Вектор исследовательского интереса авторов статьи направлен на изучение мощного потенциала неоднородности русского языка как живого динамичного средства общения, способного к передаче различных новых возникающих смыслов в стремительно меняющемся мире. Утверждая, что развитие корпусной лингвистики отражает возросший интерес к социальным и прагматическим функциям речи, в том числе, и медиаречи, авторы статьи на материалах корпуса современных СМИ анализируют прагматическую ценность, многомерность и многоплановость словесных образов медиапространства во взаимообусловленности их информативности и экспрессивности. Авторы приходят к выводу, что актуальные, обладающие наибольшей яркостью и повторяемостью словесные образы отражают творческие установки журналиста, его моральные, политические, эстетические оценки происходящего в мире и формируют ценностное осмысление информационного пространства.

Ключевые слова. Язык СМИ, медиапространство, лингвокреативная деятельность, медиалогия, эмотивная функция языка, норма и аномалия, смысловая плотность текста.

Информация о статье. Дата поступления 12 марта 2019 г.; дата принятия к печати 6 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 24 мая 2019 г.

CREATIVE LINGUISTIC POTENTIAL OF MEDIA LANGUAGE: THE WORD AS A MULTIFUNCTIONAL WEAVING TOOL

Abstract. In the age of information society the word which is often unique in its use individual and valuable on its own, reflects the phenomena of the dynamic world when it gets into the focus of journalists' attention. It actively influences the modern people, their linguistic behavior, their systems of values and the linguistic mind. The creative character of linguistic activity of journalists is manifested in creation of new methods and instruments and the transformation of the old ones. The science of methodology which examines various aspects of media development, types, character, forms, and the impact on the society, is closely related to medialogics. The modern state of theoretical and empirical research of the media sphere demonstrates the relevance of linguists' participation in the language of media in various paradigms of the academic knowledge. The article is dedicated to the creative use of words in the media space. The word is the tool leading to transformation (embroidery hoop), the material of creative alteration (linen) and the result of the active development of the language, it (fabric) is actively used to various ends, in the close interaction of emotive and manipulative functions determined by informational specifics of linguistic creativity of journalists. The research is focused on studying the powerful potential of the multidimensional aspect of the

Russian language as a dynamic tool of communication capable of conveying various meanings in the dynamic world that is constantly changing. Stating that the development of the corpus linguistics reflects the rise of the interest in social and pragmatic functions of speech, including the media speech, the authors analyse the pragmatic value and the multidimensional aspect of the modern media which relies on the interdependency of its expressiveness and informative value. The authors come to the conclusion that the verbal images reflect the creative values of a journalist, their moral, political and aesthetic assessment of the world and form an integral comprehension of the information space.

Keywords. Media language, media space, mediology, media linguistics, linguistic creative activity, emotive function of the language, norms and anomalies, content density.

Article info. Received March 12, 2019; accepted May 6, 2019; available online May 24, 2019.

Введение

Язык — мощный инструмент, координирующий все сферы деятельности человека, носителя данного языка. Он характеризуется сложностью строения и разнообразным инвентарем знаков, возможностью передачи информации в любой области реальных или воображаемых явлений, это «социальный элемент речевой деятельности вообще, внешний по отношению к индивиду, который сам по себе не может ни создавать язык, ни его изменять» [1, с. 34]. В языке выделяются уровни, представленные набором единиц, которые выполняют различные функции. Каждый из уровней обладал своими, качественно отличными единицами, имеющими разное назначение, строение, сочетаемость и место в системе языка.

Поэтическая формула «слово — пальцы, слово — лён, слово — ткань» принадлежит Велимиру Хлебникову, реформатору поэтического языка, экспериментатору в области словотворчества, который на рубеже XX века, когда кардинальные социальные изменения вызвали крупные преобразования в языке, обратился к сло-

ву и его многоликому проявлению в стремительно меняющемся мире, проникновенно заявляя, что «время — мера мира» [2]. Эта ода слову очень точно отражает многомерное пространство языка, его разнообразие и гибкость. Слово — инструмент различных трансформаций (*пальцы*), материал творческих преобразований (*лён*), результат исторического развития языка, оно активно используется (*ткань*). «До сих пор язык творится, каждое мгновение, создавая слова, которые то умирают, то получают право бессмертия», «словотворчество не нарушает законов языка», оно «дает право населить новой жизнью, вымершими или несуществующими словами оскудевшие волны языка. Верим, что они заиграют новой жизнью...» [3, с. 72]. Слова В. Хлебникова соотносятся с идеей В. фон Гумбольдта, о том, что «язык — это не продукт деятельности (*Ergon*), а деятельность (*Energeia*)» [4]. Язык как живое динамичное средство общения способен к передаче различных новых возникающих смыслов и отражает их динамику, способствует их созданию и развитию.

Культурно-историческая парадигма исследования современных процессов языка СМИ

Неоспорима ведущая роль средств массовой информации в формировании новой языковой реальности, «обновлении языка современности, языка социума» [5, с. 18]. СМИ оказывают «большое влияние на процесс производства и распространение слова» [6, с. 5] и рассматриваются как важный фактор развития языка [7, с. 80–81]. В эпоху информатизации общества язык СМИ, «аккумулируя языковую, социальную и культурно-историческую память конкретных языков, используется для производства текстов массовой коммуникации, приобретающих межнациональный характер» [8, с. 38]. Культурно-историческая парадигма исследования современных языковых процессов языка СМИ как продукта культуры, как фактора формирования культурных кодов [9, с. 91–93] иллюстрирует особенности специфики современной языковой ситуации, сложные и многообразные процессы, представляющие собой причудливую, постоянно видоизменяющуюся мозаику.

Слово в медиaprостранстве отражает явления нашей действительности, где «настоящее не отлилось еще в законченные формы и постоянно меняет свое лицо. Для того, кто будет описывать нашу современность из далекого будущего, она будет выглядеть необычайно интересной. Для современника же это — напряженная смесь трагических опасений и надежд» [10, с. 164]. Явления культуры хрупки и уязвимы, бережного отношения требует и язык, являющийся системообразую-

щим элементом культуры. Глобальное коммуникационное пространство оказывает большое влияние «на все стороны жизни общества, отдельного человека, на культуру и на язык как одну из важнейших форм культуры» [11, с. 27].

Журналистика включена в проблемное поле различных наук, современное состояние теоретических и эмпирических исследований медиасферы свидетельствует, насколько актуальным и необходимым является участие в ней представителей лингвистики. О необходимости союза лингвистики и журналистики убедительно говорится в статье А.П. Суходолова и М.П. Рачкова «Медиалогия — наука будущего» [12]. Медиалогия как наука, изучающая различные аспекты развития медиа, характер, типы, формы, результаты воздействия на общество, тесно связана с медиалингвистикой, изучающей поток медиатекстов, функционирующих в медиасреде, как коммуникативную систему. В медиалингвистике — научном направлении, активно развивающемся в современном отечественном языкознании на пересечении лингвистики и медиалогии, много интересных открытий и перспективных сфер исследования [13, с. 48–52]. Медиалингвистика тесно связана с прагматикой как учением о различных действиях с точки зрения их эффективности, направленной на исследование продуктивных методов и способов речевого воздействия [14; 15], поскольку в языке СМИ наряду с информативной, прослеживается приоритет воздействующей, эмотивной и манипулятивной функций.

В сфере внимания медиалингвистики современное состояние языка СМИ, характеризующееся

нарушением строгой традиционной упорядоченности сферы литературного языка, новые тенденции и их проявления, свидетельствующие о разрушении целостности, закономерности, гармоничности отношений, вызванных проникновением и широким распространением ненормированности языка СМИ. Темпы языковых изменений, происходящих в современном медиапространстве, изменчивость языковой нормы вызывают опасения. Тревога вполне объяснима, поскольку такие процессы негативно влияют на язык, ведут к разрушению языковой системы. Лингвистические исследования современных проблем языка СМИ в аспекте экологии медиапространства, находящиеся в постоянном поле зрения как отечественных, так и зарубежных лингвистов [16–19], очень актуальны, поскольку «издержки, которые приходится «платить» языку за слишком быстрое и неоднозначное по своим результатам развитие общества», это «риск для полноценного функционирования языка массмедиа и литературного языка в целом» [20, с. 70; 21].

Норма как условие стабильности, единства и самобытности языка призвана сохранять речевые традиции. Журналистика «вводит в общее употребление и закрепляет новые слова, значения, обороты, конструкции и тем самым активно участвует в становлении литературной нормы. В этом заключается важнейшая языковая функция журналистики, в этом также ее высокая ответственность» [5, с. 15]. Норма изменчива, динамична и должна удовлетворять актуальным меняющимся потребностям общества. Говоря о кодификации языка как его упорядочении, приве-

дении в целостный непротиворечивый свод (кодекс), о средствах кодификации — словарях, справочниках, о кодификаторах — ученых-языковедах, журналистах, общественных деятелях, дикторах радио и телевидения, мы неизбежно обращаемся к функционированию языка в медиапространстве в его многообразных проявлениях.

Творческое использование слова в медиапространстве

Журналист, осуществляя свою профессиональную деятельность в современных СМИ, применяет принцип свободы авторского выражения. Его речь — «индивидуальный акт воли и понимания», содержащий, во-первых, «комбинации», при помощи которых он пользуется «языковым кодексом», а во-вторых, — «психофизический механизм, позволяющий <...> объективировать эти комбинации» [1, с. 38]. Творческая деятельность журналиста невозможна без использования креативного потенциала языка, тесно связанного с оценкой и нормой [22, с. 104]. Языковой стереотип, стандарт и намеренное отклонение от него обусловлено специальной коммуникативно-прагматической установкой.

Вектор нашего исследовательского интереса направлен на изучение мощного потенциала неоднородности русского языка, обусловленного творческим использованием слова в медиапространстве. Эти процессы анализируются в аспекте манифестации нормы и аномалии в парадигме реальность — медиатекст, рассматриваемых как «продукт социально направленной деятельности журналиста, продукт взаимодействия автора и аудито-

рии, особый акт коммуникации» [23, с. 22–23], где свои особые языковые проявления истинности — ложности, нормы — аномалии, поскольку осуществляется референция как к существующим, так и к несуществующим денотатам. Медiateкст как языковой материал оказывается соотношенным таким образом как с речью (речевой деятельностью), так и с языком (языковой системой). Будучи продуктом речевой деятельности, творчеством журналиста, он опирается на нормы языка, творчески используемые при его создании, расширяет свои границы, приобретая при этом признаки многослойности. Мы рассматриваем одновременно и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат, «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве» [24, с. 16].

Процессы словотворчества журналиста реализуются в языковой игре, или намеренных аномалиях, связанных с творческим использованием языковых средств, порождающих новые смыслы. Обращаясь к языковым аномалиям сквозь призму их функционирования, рассматриваем их как «точки роста новых явлений» [25, с. 64], отражающих информационно-содержательную специфику медiateкста, призванного «не только хранить и передавать информацию, но и порождать новые смыслы» [26]. Мы опираемся на важнейшее теоретическое положение о сущности языка как знаковой системы. Основной онтологической чертой языка является двуплановый модус его существования: язык как система знаков и моделей их сочета-

емости, и речь (в данном случае — медийная речь) как реальное функционирование этой системы.

Объективно-субъективная природа языка, полифункциональность его назначения, двумерность структурно-семантической организации, свойство двуплановой структуризации языка определяются лингвистами по-разному: язык как потенциальная система категорий и язык как процесс, язык как система знаков и речь как реализация этой системы, язык как код и речь как сообщение. Осмысление самой сущности значения зависит от того, какой аспект языка — «динамический или статический, деятельный или структурный, коммуникативный или номинативный берется за основной» [27, с. 18]. Текстцентричный подход к медиапространству [28, с. 31–35] позволяет рассматривать его как совокупность медийных текстов, дискурсивное пространство.

Информация и феномен плотности медiateкста

В лингвистике сложился особый аспект рассмотрения семантических преобразований в тексте, организованном как линейная последовательность высказываний, объединенных смысловой связью и соотношенных с обозначаемыми языковыми объектами. Такие исследования направлены на информацию, её формирование, особенности, многоплановость, структурное соответствие смыслового содержания и языкового выражения. Проявление смысловой плотности текста — одна из ярких манифестаций коммуникативной функции языка, наряду с эмотивной (эмоционально-экспрессивной), выражающей

субъективно-психологическое отношения автора к ее содержанию, а также апеллятивной функции призыва, побуждения к тем или иным действиям. Феномен плотности медиатекста соотносится с понятиями уплотнения знания в гносеологии (А.К. Сухотина, А.С. Майданова), плотностью информации в информатике (А.Д. Урсул, Н.С. Павлова), с «семантической осложненностью», комбинаторными «смысловыми приращениями», «обертонами смысла» (В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, Б.А. Ларин), являющимися важным функциональным свойством текста, результатом его развертывания. Возможность соединения системных и речевых значимостей связана с механизмом обобщения, отражения ступеней абстрагированного познания явлений и предметов реального мира, формированием мыслей.

Смысловая множественность, потенциально заложенная в языковой системе, является важной особенностью медиаречи. Исследование значения слова, изменений его смысловой перспективы обнаруживает, что в нем отражается особая действительность, образующая информационную систему движущихся и пересекающихся плоскостей. Смысловая многоплановость медиатекста порождает его особую осложненность, плотность, вызванную «аномалиями», «злоупотреблениями» (П. Валери) «насилием над языком» (Ж. Кюен), «бесчинством» (Р. Барт), «разрушением» (Ж. Петар), «взломом» (М. Тири), «языковой деформацией» (Л.В. Зубова) основные типы которых определяются в зависимости от характера нарушенного при этом правила соответствующего языкового уровня. Нарушение норм

может считаться аномалиями при их «рассмотрении в модусе «реальность», в тексте они часто «утрачивают свой потенциально деструктивный характер и обретают прагматическую оправданность, функциональную целесообразность и эстетическую значимость» [29, с. 4].

Слово, вырастая из обычного, превращается пером журналиста в мотивированное, оно обладает не только предметным значением, но и различными изменчивыми смыслами, которые возникают при его использовании, где объединены «основные «стихии»: 1) смысловая предметность, 2) понимание ее как арены встречи двух энергий, объективной — предметности и субъективной — человеческого сознания, 3) физико-физиологическая фактичность, несущая в себе осознание этой предметности» [30, с. 311]. Словесные образы современных СМИ как единицы вербального выражения глубинных смыслов реализуются на основе текстовой синтагматики, парадигматики и вариативности, они порождают особые значения, не имеющие формального воплощения на языковом уровне. Особенно остро стоит вопрос о том, что это — вульгаризация, упадок, кризис языка или же его подъем и возрождение [31], проявляющиеся в повышенной экспрессивности и аксиологичности языка СМИ в русле различных тактик и стратегий влияния на массовое сознание? Яркая палитра позиций и мнений находит свое отражение в различных оценках этого феномена.

Корпусные исследования языка СМИ

Ценным источником наблюдений являются корпусные исследования.

Они дают возможность изучить различные языковые единицы в естественной языковой среде, в реально существующих текстах на большом объеме материала. Национальный корпус русского языка содержит более 500 млн. словоупотреблений¹. Развитие корпусной лингвистики отражает возросший интерес к социальным и прагматическим функциям речи, в том числе, и медиаречи. Наше внимание сосредоточено на корпусе современных СМИ, включающем как тексты региональной и зарубежной прессы, так и электронных агентств (РИА "Новости", РБК, "Новый регион" и др.). Единицами текста являются его минимальные структурные элементы, которые участвуют в формировании текстовой семантики или текстовой синтагматики: фонемы, морфемы, лексемы и предложения, функционирующие в тексте и имеющие текстовую значимость. Они, динамичные и гибкие, детерминированы сложностью и неоднородностью семантической структуры текста. Оттеночная, «поглощенная» функция слова, которое не является обязательным и даже неожиданно по поводу данной реальности — важное выражением модального качества мысли. Это приводит к подвижному переходу от одного значения к другому, создает особый эстетический эффект, репрезентирующий единый стилистический конструктивный принцип СМИ — «диалектическое объединение ее ведущих признаков «экспрессии» и «стандарта», по В.Г. Костомарову, понимаемых как оценочные и ин-

формирующие начала в противопоставлении друг другу.

Ценностное рациональное и эмоциональное отношение журналиста к информации проявляется в том, что в разные эпохи меняется характер оценочности и степень стандартизованности речи. «Время — мера мира», как справедливо утверждал В. Хлебников. Актуальные, обладающие наибольшей яркостью и повторяемостью в медиапространстве, словесные образы отражают творческие установки журналиста, его моральные, политические, эстетические оценки происходящего в мире и формируют ценностное осмысление информационного пространства. Анализ постоянно пополняющегося (каждый год выпуска представлен объемом текстов в несколько десятков миллионов словоупотреблений) мозаичного пространства корпуса современных СМИ сквозь призму нормы и аномальности, установление исчерпывающей таксономии типов и функций аномалий — важная исследовательская задача.

Информативность и экспрессивность словесных образов: от изобразительности к оценочности

Обратимся к некоторым примерам для иллюстрации прагматической ценности, многомерности и многоплановости словесных образов медиапространства во взаимообусловленности их информативности и экспрессивности. Частотное в СМИ словосочетание *арабская весна* — протесты и восстания в арабских странах, разрушившие их институты и инфраструктуру, — обладает не только предметным значени-

¹ Статистика национального корпуса русского языка // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-stat.html>.

ем, но и различными изменчивыми смыслами, которые возникают при его аксиологическом использовании. *Весна* — ‘время года, наступающее после зимы’, ‘период молодости или время радостных событий’, ‘начальный период деятельности, сущность оценки — в приписывании положительных свойств объекту речи. В медиапространстве происходит «перекодировка систем», отвергающая наличие позитивных коннотаций, что приводит к изменению, «смещению» значения, делает его неравным словарному. Каждое смысловое начало выражается разворачиванием соответствующих словесных рядов и их взаимодействием. Журналисты, определяя свое отношение к событиям, переходят от изобразительности к оценочности: «Арабская весна» превратилась в «затяжную осень», потому что новым властям так и не удалось воплотить в жизнь серьезные реформы [РИА Новости]; «Арабская весна» переходит в еще более горячее «арабское лето» [Комсомольская правда]; «То, что началось как «арабская весна», превратилось в лютую зиму» [Известия]; «Не зря же некоторые политологи уже заменили термин «арабская весна» на определение «исламская зима» [Комсомольская правда]. Антитеза как фигура контраста, резкого противопоставления понятий усиливает эффект восприятия изображаемого, подчеркивает различное отношение к одному и тому же явлению, переходит в многоплановый развернутый словесный образ: *лето* самое теплое время года, следующее за весной и предшествующее *осени* (ср. еще более горячее арабское *лето*, горячий — ‘имеющий высокую температуру’, ‘опасный, напряженный,

угрожающий’), *осень* — ‘увядание, одряхление, приближение конца’, *зима* — ‘холодное, суровое время’. Контраст подчеркнут семантическим или стилистическим различием слов, выражая сложную гамму противопоставлений, становясь важной оценочной характеристикой.

Взаимоотрицающий характер, поляризация обозначаемых темпоральных, пространственных и иных проявлений объективной действительности — отношении антонимии в широком ее понимании. В языке СМИ наименования протестных движений и революций отражают различные коммуникативные стратегии и тактики, при помощи которых реализуются различные прагматические задачи — формирование мнения и шкалы ценности.

Словесные образы СМИ как конвенции накопления, хранения и передачи социально значимой информации

Творческое переосмысление (иначе — языковая аномалия, языковая деформация), соединение несоединимых понятий, порождение новых смыслов приводят к выразительности словесного образа. Она определяется подчеркнутым восприятием эмоционального «созначения» — преобразованного исходного (имеющегося в прямом значении) или нового. Это ярко проявляется в большом массиве текстов СМИ, детерминированных влиянием общественно-политических процессов. Например, название *цветные революции* как формы массового протеста, ведущего к смене власти, мотивируются: каким-либо цветом — *желтая* революция,

оранжевая революция, васильковая революция, сиреневая революция, пурпурная революция; названием цветов — тюльпановая революция, жасминовая революция, хризантемовая революция, революция роз; растений — шафрановая революция, дынная революция, революция кедров, революция кактусов; материалов — бархатная революция, джинсовая революция и др., представляя собой конвенции накопления, хранения и передачи социально значимой информации. Она может связываться со значением объекта (в самом широком смысле), а восприятие тех или иных их характеристик определяется тем, что они выступают как ключевой фактор номинации явлений и реалий действительности.

В процессе семантического освоения слова претерпевают изменения в своем значении. Они обладают различной степенью мотивированности, в результате актуализации новых компонентов значения приобретают семантическую определенность и занимают свою нишу в системе обозначения понятий. Появление переносных значений говорит о включении слова в систему ассоциативных связей, мотивированных их креативным аксиологическим потенциалом. Широко представлена в медиапространстве гиперболизация словесного образа «оранжевая революция» от протестных движения на Украине до описания цветных революций в самых разных регионах: «Все «оранжевые» сценарии, в общем, одинаковые, во главе стоит определенная группка оранжевой элиты» [Известия]; «Оранжевая революция» всегда срабатывала в тех государствах, в которых стоял

проамериканский режим. Возьмем, к примеру, Египет [Комсомольская правда]; «Иран едва не захлестнула «оранжевая революция», вызванная сомнениями в законности признания его победителем», «В Зимбабве может произойти своя "оранжевая революция"» [Известия]. Словесный образ в его функционировании и динамике развития, аккумулируя эмоционально воздействующую общественно значимую информацию, образует особую иерархическую систему, в которой воплощен принцип «единичное — особенное — всеобщее», широко представленный в медиапространстве.

Учет характера оппозиции важен для исследования «раздвоенного» на противоположности единства. Создаются различные представления действительности, возникает то или иное видение мира. В зависимости от условий как языковых, так и внеязыковых в фокусе внимания журналистов оказываются различные социальные и политические события: «Молдавия: «цветная» революция или бесцветный экономический кризис?» [РИА Новости]; «В Грузии победила революция роз, зарплаты чиновников были мизерными, цвела коррупция» [Известия]; «Шилы революции роз» [Труд]; «Нижегородская «революция роз» назначена на август»; «Революция роз», затеянная мэром Булавиновым накануне выборов, должна, наконец, навести порядок в сфере торговли цветами [Новый регион]. Процесс воздействия словесных образов СМИ многомерен, передача информации, ее ценность (прагматический уровень) зависит от системной силы, конденсирующей наиболее актуальные смыслы. Их

общая особенность — отклонение от обычного словоупотребления, появление дополнительных факультативных контекстуальных смыслов, подвижных по своему характеру, дающее свежее, творческое, а потому и осязаемое восприятие явлений действительности.

Язык движется между двумя полюсами, которые можно определить как общее и отдельное, индивидуальное абстрактное и конкретное. Лексическая основа словесного образа «*бархатная революция*» — контекстуальная антонимия, антитеза выступает в качестве одного из средств выражения контраста: революция «*коренной* переворот», бархат — «*мягкая, гладкая ткань*». Намеренное усиление, выбор признаков контрастирующих слов приводит к созданию ярких словесных образов: «Универсальная прививка демократии» — *вколол* ее, произошла «*бархатная революция*» и режим *изменился* [РБК Daily]; «лукавый язык подсказывает заведомо уклончивые уточнения: «*бархатная революция*», «*цветная революция*», «*мирная революция*») [Известия]: «В Белграде случилась *бархатная революция*, Милошевич *потерял власть* и скоро оказался в Гааге, где началось его *умирание*» [Известия]; «Это — социальный *протест*, а не «*бархатная революция*» [Новый регион].

Актуальность словесного образа находит свое развитие в многовекторности и разнонаправленности его использования. Журналисты, пишут сейчас о *бархатной революции* в Армении, о готовящейся *бархатной революции* в Венесуэле. В медиaprостранстве представлены многочисленные попытки освоения

словесного образа *бархатная революция* и использование его креативного потенциала: «Говорят, что в «Спартаке» случилась «*бархатная революция*» [Труд]; «В компании произошла «*бархатная революция*»: господин Ахтямов намерен добровольно выйти из бизнеса» [Новый регион]; «Костюм: *бархатная революция*. Гламурный бархат вышел в этом сезоне на первый план»; «Если же в ваши планы входит *бархатная революция* своей жизни, то укорачивайте волосы постепенно» [Комсомольская правда].

В настоящее время *бархатные революции* продолжают волной массовых протестов «*желтых жилетов*». Информация, ценность которой (ее прагматический уровень) зависит от воздействующей силы слова, конденсирует наиболее актуальные смыслы: «*Желтые жилеты*» шагают по планете»; «*Бунт желтых жилетов* дорос до выборов в европарламент» [Коммерсант]. Наглядно проявляется способность словесного образа иметь, кроме прямых значений, еще и потенциальную энергию, быть выражением или отражением ассоциативных связей образов. Многократные и разнонаправленные «переливы» обычных номинативных и образных значений — яркое, характерное изобразительное средство, эффективный прием эстетического освоения действительности в языке СМИ. Сложные отвлеченные понятия оживают, приобретают конкретные, зримые формы: «Кто *шьёт жёлтые жилеты*?» [Аргументы и факты]; «Как «*желтые жилеты*» изменили неделю моды в Париже»; «*Желтые жилеты*» *выходят из моды*»; «Избегайте «*жилетов*»: с чем воюет неделя моды в

Париже» [Газета. ru]. Образный ряд находит поддержку в ряду прямых номинаций, творческое осмысление действительности является и приемом, и «призмой» художественного воплощения замысла журналиста. «Переключки», слияние прямого и переносного употреблений слова, сознательно сталкиваемых для создания яркой картины изображения с ее колебаниями от номинативного смысла до образного, приводят к раскрытию и развитию их креативного потенциала. В таком оригинальном варьировании, творческом восприятии прослеживается оценка социальных процессов как выражение авторской модальности.

Заключение

В многоликом проявлении слова прямо или косвенно выражается субъективно-оценочное отношение журналиста к социально значимым явлениям, представлены множественные точки зрения — как «внутренняя», так и «внешняя», детерминированные творческим изменением действительности с помощью различных изобразительных средств. Особое видение, этот «двойной

свет», приводит к деформации и обнажению подобных отношений в текстах СМИ, усиливает воздействие фактического материала, который обретает новые смысловые связи. В языке как семиотической знаковой системе, хранящей и передающей информацию, фиксация или кодирование осмысленного опыта в форме языкового знака делает возможной передачу информации и сохранение ее во времени и пространстве.

В творчестве журналиста как многоплановой информационно-содержательной деятельности, направленной на осмысление и формирование системы ценностей общества, креативное использование слова представлено очень широко. *Слово — пяльцы, слово — ткань, слово — лён* как инструмент различных трансформаций и материал творческих преобразований активно используется в СМИ, выполняя не только информационную, но и воздействующую функцию. Оно формирует информационно-языковую культуру и оказывает большое влияние как на взгляды, представления людей, так и на их речевое поведение и языковое сознание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр ; ред. Р.И. Шор. — Изд. 2-е. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 272 с.
2. Хлебников В. Время — мера мира / В. Хлебников. — М. : Лимбус пресс, 2018. — 589 с.
3. Хлебников В. Собрание сочинений. В 6 т. / В. Хлебников. — М. : ИМЛИ РАН, 2005. — Т. 6, кн. 1. — 451 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. — М. : Прогресс, 2001. — 397 с.
5. Солганик Г.Я. Место языка СМИ в литературном языке. Перспективы развития / Г.Я. Солганик // Мир русского слова. — 2008. — № 2. — С. 9–18.
6. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. — М. : Наука, 2008. — 264 с.
7. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Н.Г. Аветисян // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 4. — С. 80–86.

8. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 216 с.
9. Новикова М.Л. Аксиологический потенциал культурных кодов цветообозначений в русских, английских, французских медиатекстах / М.Л. Новикова, Ф.Н. Новиков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 91–104. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).91-104.
10. Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом / Ю.М. Лотман // Знамя. — 1997. — № 9. — С. 160–164.
11. Миронов В.В. Глобальное коммуникационное пространство и кризис культуры / В.В. Миронов // Вопросы философии. — 2006. — № 2. — С. 27–38.
12. Суходолов А.П. Медиалогия — наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) / А.П. Суходолов, М.П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 267–286. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
13. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития / Л.Р. Дускаева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2018. — № 6. — С. 48–74.
14. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта / Л.Р. Дускаева // Медиалингвистика. — 2014. — № 1. — С. 5–15.
15. Редькина Т.Ю. Речевая экспликация ситуационной модели: лингвопраксиологический подход (на материале трэвел-текста) / Редькина Т.Ю. // Медиалингвистика. — 2015. — № 2 (8). — С. 104–116.
16. Конюшкович М.И. Экология языка и языковой личности в медиапространстве / М.И. Конюшкович // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — Н. Новгород. — Изд-во НГУ, 2014. — С. 16–23.
17. Bang J.Chr. Aspects of an Ecological Theory of Language / J.Chr. Bang, W. Trampe // Language Sciences. — 2014. — No. 41, pt. A. — P. 83–92.
18. Couto H.H. do. Ecological approaches in linguistics: a historical overview / H.H. do Couto // Language Sciences. — 2014. — No. 41, pt. A. — P. 122–128.
19. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By / A. Stibbe. — London : Routledge, 2015. — 210 p.
20. Сковородников А.П. Языковая травма как лингвоэкологическое понятие и проблема (на материале современных российских СМИ) / А.П. Сковородников, Г.А.Копнина // Медиалингвистика. — 2017. — № 4 (19). — С. 70–79.
21. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацбургская. — М. : Флинта, 2011. — 160 с.
22. Клушина Н.И. Этические границы языковой игры / Н.И. Клушина // Журналистика и культура русской речи. — 2002. — № 2. — С. 98–104.
23. Мельник Г.С. Методы журналистики / Г.С. Мельник, М.Н. Ким. — СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2006. — 272 с.
24. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 2 (73), вып. 11. — С. 16–21.
25. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции / Ю.Д. Апресян // Res Philologica: Филологические исследования / под ред. Д.С. Лихачева. — М. : Наука, 1990. — С. 50–71.
26. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПб, 2004. — 703 с.
27. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. — Изд. 3-е. — М. : URSS, 2011. — 205 с.
28. Ним Е.Г. Медиaproстранство: основные направления исследования / Е.Г. Ним // Бизнес. Общество. Власть. — 2013. — № 14. — С. 31–41.
29. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие / Т.Б. Радбиль. — М. : Флинта, 2012. — 323 с.
30. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы / А.Ф. Лосев. — М. : Академический Проект, 2010. — 415 с.

31. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н.В. Юдина. — М. : Гнозис, 2010. — 293 с.

REFERENCES

1. Saussure F. de. *Cours de Linguistique Generale*. Paris, 1972. 326 p. (Russ. ed.: Sos-sure F. de; R.I. Shor (ed.). *Kurs obshchei lingvistiki*. 2nd ed. Yekaterinburg, Editorial URSS Publ., 2004. 432 p.).
2. Khlebnikov V. *Vremya - mera mira* [Time is the Measure of the World]. Moscow, Limbus press Publ., 2018. 589 p.
3. Khlebnikov V. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]. Moscow, Institute of World Literature RAS Publ., 2005. Vol. 6, bk. 1. 451 p.
4. Humboldt V. von *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selecta on linguistics]. Moscow, Progress, 2001. 397 p.
5. Solganik G.Ya. The role of media language in literary language. Prospects of development. *Mir russkogo slova = The World of Russian Word*, 2008, no. 2, pp. 9–18. (In Russian).
6. Dobrosklonskaya T.G. *Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI* [Media Linguistics: A Systematic Approach to the Study of Media Language]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 264 p.
7. Avetisyan N.G. Language of mass media as a factor of language development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2002, no. 4, pp. 80–86. (In Russian).
8. Volodina M.N. (ed.). *Yazyk SMI kak ob»ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Language as an Object of Interdiscipline Research]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2004. 216 p.
9. Novikova M.L., Novikov Ph.N. Axiological Potential of Color Term Cultural Codes in Russian, English and French Media Texts. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 91–104. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).91-104. (In Russian).
10. Lotman Yu.M. Modernity between East and West. *Znamya*, 1997, no. 9, pp. 160–164. (In Russian).
11. Mironov V.V. Communicative Space as a Factor of Transformation of Modern Culture and Philosophy. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2006, no. 2, pp. 27–38. (In Russian).
12. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. Mediology as a Science of the Future (an Invitation to Continue the Discussion Started in this Journal in 2016). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286. (In Russian).
13. Duskaeva L.R. Media Linguistics in Russia: Structure Formation and Development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2018, no. 6, pp. 48–74. (In Russian).
14. Duskaeva L.R. Medialinguistics in Russia: Lingvopraxeological Dominant. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2014, no. 1, pp. 5–15. (In Russian).
15. Redkina T.Yu. Speech Explication of a Situation Model: Linguistic Praxeology Approach (Based on Travelogue). *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2015, no. 2 (8), pp. 104–116. (In Russian).
16. Konyushkevich M.I. The Ecology of Language and Linguistic Personality in Media Space. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: obrazovanie i obshchestvo. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Social and Human Sciences: Education and Society. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference]. Nizhny Novgorod State University Publ., 2014, pp. 16–23. (In Russian).
17. Bang J. Chr., Trampe W. Aspects of an Ecological Theory of Language. *Language Sciences*, 2014, no. 41, pt. A, pp. 83–92.
18. Couto H.H. do Ecological approaches in linguistics: a historical overview. *Language Sciences*, 2014, no. 41, pt. A, pp. 122–128.

19. Stibbe A. *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London, Routledge, 2015. 210 p.
20. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Language Trauma as a Linguo-ecological Notion and Problem (a Case Study of Modern Russian Mass Media). *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2017, no. 4 (19), pp. 70–79. (In Russian).
21. Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V. *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agres-sii* [The Language of the Modern Mass Media: Means of Aggressive speech]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 160 p.
22. Klushina N.I. Ethical Boundaries of Language Game. *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi = Journalism and Culture of the Russian Speech*, 2002, no. 2, pp. 98–104. (In Russian).
23. Melnik G.S., Kim M.N. *Metody zhurnalistiki* [Journalism Methods]. Saint Petersburg, Mikhailov V.A. Publ., 2006. 272 p.
24. Kozhemyakin E.A. Mass Communication and Media Discourse: on Research Methodology. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Belgorod University Scientific Bulletin, Humanities*, 2010, no. 2. (73), iss. 11, pp. 16–21. (In Russian).
25. Apresyan Yu.D. Linguistic Anomalies: Types and Functions. In Likhachev D.S. (ed.). *Res Philologica: Filologicheskie issledovaniya* [Res Philologica: Philological Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 50–71. (In Russian).
26. Lotman Yu.M. *Semiosfera: Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov* [Semiosphere. Culture and Explosion. Inside Thinking Worlds]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2004. 703 p.
27. Ufimtseva A.A. *Tipy slovesnykh znakov* [Types of Verbal Signs]. Moscow, URSS Publ., 2011. 205 p.
28. Nim E. G. *Mediaprostranstvo: osnovnye napravleniya issledovaniy* [Mediaspace: Main Research Directions]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast' = Business. Society. Power*, 2013, no. 14, pp. 31–41. (In Russian).
29. Radbil T.B. *Yazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrei Platonov i drugie* [Language Anomalies in a literary Text: Andrei Platonov and Others]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 323 p.
30. Losev A.F. *Dialektika khudozhestvennoi formy* [The Dialectic of Artistic Form]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2010. 415 p.
31. Yudina N.V. *Russkii yazyk v KhKhI veke: krizis? evolyutsiya? progress?* [The Russian Language in the 21st Century: Crisis? Evolution? Progress]. Moscow, Gnozis Publ., 2010. 293 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Новикова М.Л. Креативный потенциал языка СМИ: слово — пальцы, слово — ткань, слово — лён / М.Л. Новикова, Ф.Н. Новиков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 315–329. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).315-329.

FOR CITATION

Novikova M.L., Novikov Ph.N. Creative Linguistic Potential of Media Language: the Word as a Multifunctional Weaving Tool. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 315–329. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).315-329. (In Russian).